

УДК: 327.51

DOI: 10.31857/S2686673024110036

EDN: YNDBTC

Выборы на Тайване 2024 года: последствия для региональной стабильности

А.В. Волошина

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН).

Российская Федерация, 117997, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

Researcher ID: AAN-4210-2021 ПИНЦ ID: 915311

ORCID: 0000-0002-7508-8735 e-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Резюме. Данная статья посвящена анализу прошедших 13 января 2024 года президентских и парламентских выборов на Тайване. Рассматривая их итоги, автор исследует, как ситуация «разделённого правления» повлияет на способность избранного главы администрации Лай Циндэ управлять межбереговыми отношениями, и отмечает внешние факторы, которые будут воздействовать на курс Тайбэя в отношении материка на ближайшие четыре года. Выделяя ключевые события, которые окажут влияние на динамику отношений между КНР, Тайванем и США с 2024 по 2028 год, автор предлагает своё видение перспектив развития ситуации в Тайваньском проливе в этот период.

Ключевые слова: Тайвань, КНР, межбереговые отношения, Лай Циндэ, выборы, тайваньский вопрос.

Для цитирования: Волошина А.В. Выборы на Тайване 2024 года: последствия для региональной стабильности. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024; 54(11): 47–57. DOI: 10.31857/S2686673024110036 EDN: YNDBTC

Taiwan's 2024 Elections: Implications for Regional Stability

Anna V. Voloshina

Institute of China and Contemporary Asia

Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

32 Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation.

Researcher ID: AAN-4210-2021 ПИНЦ ID: 915311

ORCID: 0000-0002-7508-8735 e-mail: anna-voloshina1136a@yandex.ru

Abstract: This article offers the analysis of the outcomes of the presidential and parliamentary elections held on January 13, 2024, in Taiwan. The author examines how the situation of “divided government” will affect president-elect Lai Ching-te’s ability to manage cross-strait relations and identifies the external factors that will influence Taipei’s policy toward the mainland over the next four years. By highlighting key events that will influence the dynamics of relations among the PRC, Taiwan and the U.S. from 2024 to 2028, the author offers her vision of the prospects for the development of the situation in the Taiwan Strait during this period.

Keywords: Taiwan, PRC, cross-strait relations, Lai Ching-te, elections, Taiwan issue.

For citation: Voloshina, A.V. Taiwan's 2024 Elections: Implications for Regional Stability. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54(11): 47–57.
DOI: 10.31857/S2686673024110036 EDN: YNDBTC

ВВЕДЕНИЕ

Тайваньский вопрос лежит в основе коренных интересов Китайской Народной Республики. Китайское руководство неоднократно заявляло, что надлежащее управление отношениями между двумя берегами Тайваньского пролива и достижение воссоединения страны – ключевые задачи на пути Китая к национальному возрождению. Председатель КНР Си Цзиньпин в новогоднем послании 2024 года подчеркнул, что «воссоединение Родины является исторической необходимостью», призвав соотечественников по обе стороны пролива «объединить усилия и разделить великую славу национального возрождения» [1].

Одними из ключевых событий, которые определяют динамику отношений материкового Китая и острова на ближайшие годы и будут иметь серьёзные последствия для региональной и мировой стабильности, стали состоявшиеся на Тайване 13 января 2024 года выборы «два в одном» – избрание главы администрации и выборы в тайваньский законодательный орган, Законодательный юань.

В рамках данной статьи предлагается анализ итогов этих выборов и влияния прихода новой администрации к власти на острове на межбереговые отношения, а также предпринимается попытка прогноза развития ситуации в зоне Тайваньского пролива на ближайшие четыре года.

ИТОГИ ПРЕЗИДЕНТСКИХ И ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ НА ТАЙВАНЕ 2024 ГОДА

На прошедших 13 января президентских выборах* победу одержал кандидат от Демократической прогрессивной партии (ДПП) и, по совместительству, её председатель Лай Циндэ, занимавший на тот момент пост вице-президента в администрации Цай Инвэнь. Пару ему составила баллотировавшаяся на должность его заместителя бывшая глава Тайбэйского экономического и культурного представительства в США Сяо Мэйцинь. Лай Циндэ, которого часто называют «золотым внуком независимости Тайваня», известен как принципиальный в отстаивании своих идей политик и более радикальный сторонник независимости острова, нежели находившаяся у власти с 2016 по 2024 год президент Цай Инвэнь.

* Российская Федерация не признаёт Тайвань как независимое государство и рассматривает его как неотъемлемую часть КНР в рамках политики, поддерживающей принцип «одного Китая». В настоящей статье термин используется в контексте внутренней политики Тайваня. В официальной риторике России лидер Тайваня не признаётся президентом. – *Ред.*

При явке в 71,86% пара Лай – Сяо набрала 40,05% (5 586,019) голосов избирателей. Второе место, получив 33,49% (4 671,021) голосов, заняли кандидаты Гоминьдана: баллотировавшийся на пост президента мэра Нового Тайбэя Хоу Юи и претендовавший на пост его заместителя председатель Китайской радиовещательной корпорации Чжао Шаокан. На последнем месте оказались кандидаты от Тайваньской народной партии (ТНП) – председатель ТНП Кэ Вэньчжэ и депутат Законодательного юаня У Синьин – с 26,46% голосов (3 690,466).

Несмотря на то что ДПП удалось нарушить закрепившееся с 1996 года¹ негласное «правило» ротации администраций, по которому власть передаётся другой партии не реже, чем раз в восемь лет, и её кандидат завоевал президентское кресло в третий раз подряд, Лай Циндэ и Сяо Мэйцинэ смогли получить лишь *относительное* большинство голосов избирателей. Более того, набранные ими 40,5% – это самый низкий результат победителей президентских выборов на острове с 2000 года.

Опираясь на опыт успешных для партии выборов 2016 и 2020 годов, ДПП в своей кампании вновь сделала ставку на разыгрывание «антикитайской карты». Однако в этот раз запросом избирателей стало решение, в первую очередь, проблем экономики: роста стоимости жизни на фоне инфляции, стремительного повышения цен на жилье и стагнирующих заработных плат, проблем социального обеспечения, энергетической политики и других. Это подтверждали опросы общественного мнения: 74,3% респондентов называли в качестве вопросов, вызывающих их наибольшую озабоченность на этих выборах, экономику, 42,2% – внутреннюю политику, и лишь 39,5% – межбереговые проблемы [2].

О неудовлетворённости тайваньского населения внутренней политикой администрации Цай Инвэнь и их недовольстве из-за периодически разгоравшихся вокруг правительства коррупционных скандалов красноречиво говорили данные опросов, фиксировавшие запрос на ротацию правящей партии у большей части избирателей. По данным Тайваньского фонда общественного мнения, в октябре 2023 года 59% опрошенных высказались против сохранения после выборов у ДПП всей полноты власти – президентского кресла и большинства в Законодательном юане («за» – 31,6%) [3]. В декабре 59,4% респондентов ответили положительно и лишь 34,1% отрицательно на вопрос «Ожидаете ли вы, что эти президентские выборы приведут к приходу к власти новой политической партии?» [4].

Несмотря на общественные настроения, из-за разделённости оппозиционных сил на этих выборах, приведшей к расколу голосов избирателей между Хоу Юи и Кэ Вэньчжэ, и особенностей избирательной системы острова, где победитель на должность главы определяется простым большинством голосов в один тур, ДПП удалось удержать за собой президентское кресло.

¹ Первые прямые президентские выборы на острове состоялись в марте 1996 года.

Иная картина сложилась на выборах в Законодательный юань: по их результатам ДПП потеряла удерживаемое в течение двух сроков подряд парламентское большинство. В 113-местном органе Гоминьдан получил 52 места, ДПП – 51 место, ТНП – 8 мест, 2 мандата получили независимые, но близкие по взглядам к Гоминьдану кандидаты.

Гоминьдан, таким образом, значительно усилил позиции в законодательном органе, став крупнейшей парламентской партией и закрепив позднее за своими представителями – бывшим мэром Гаосюна Хань Гоюем и бывшим председателем Гоминьдана Цзян Цичэнем – посты председателя и заместителя председателя Законодательного юаня.

ТНП же стала «третьей силой», которую больше невозможно игнорировать на политической арене Тайваня. В условиях, когда ни одной партии не удалось завладеть парламентским большинством (по меньшей мере, 57 мест), её фракция превратилась в «ключевое меньшинство», и присоединение депутатов ТНП к Гоминьдану или ДПП будет иметь решающее значение для исхода голосований в Законодательном юане.

АДМИНИСТРАЦИЯ ЛАЙ ЦИНДЭ: ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ

Отметим, что планирование, разработка и реализация политики, касающейся межбереговых отношений, осуществляется Исполнительным юанем под непосредственным руководством президента. Поэтому в ситуации «разделённого правления» в руках оппозиции находится возможность оказывать сопротивление, главным образом, тем инициативам, для реализации которых требуется прохождение через Законодательный юань, а именно:

- изменение названия, границ Китайской Республики через пересмотр Конституции и проведение референдума. Предложение о внесении поправок в Конституцию перед выносом его на референдум должно набрать не менее 2/3 голосов «за» законодателей, присутствующих на заседании, при кворуме в 2/3 голосов общего числа депутатов, то есть как минимум 67 голосов, что недостижимо для ДПП, обладающей лишь 45% парламентских мест;

- изменение правовых рамок межбереговых обменов, заложенных в «Положениях, регламентирующих отношения жителей региона Тайваня и региона материкового Китая». Так, уже в мае 2024 года Гоминьдан и ТНП заблокировали инициированное законодателями от ДПП внесение поправок к статьям 9 и 91 данных положений, которые бы ужесточили контроль органов безопасности над контактами разных групп тайваньского населения на материке, в Макао и Гонконге. Эти поправки обязали бы, в частности, выборных должностных лиц получать разрешение «компетентных органов» для выезда туда. Продвижение через парламент других инициатив ДПП, затрагивающих тем или иным образом межбереговые

отношения, также в будущем может быть заблокировано при условии совместной работы Гоминьдана и ТНП;

– если конфликтность в отношениях правительства и законодателей будет нарастать, возможны трудности в принятии в Законодательном юане разработанного Исполнительным юанем бюджета, включая ассигнования на оборону. Помимо этого, и Гоминьдан и ТНП в ходе предвыборной кампании заявили о намерении бороться с активно практиковавшимися властями ДПП с 2016 по 2024 год выделением «специальных бюджетов» (дополнительных средств в обход основного бюджета) для закупки вооружений и финансирования оборонных программ.

Помимо этого, ведётся активная борьба Гоминьдана и ТНП за установление большего контроля над администрацией Лай Циндэ через принятие соответствующих законодательных инициатив. Знаковым событием первой парламентской сессии 2024 года стало совместное продвижение фракциями Гоминьдана и ТНП парламентской реформы с целью предоставить законодателям полномочия по проведению слушаний и расследований, ввести ответственность за дачу ложных показаний и «неуважение» к парламенту, а также обязать президента ежегодно представлять доклад о положении дел в стране в Законодательном юане с последующей сессией вопросов и ответов. Соответствующие законопроекты были приняты в третьем чтении 28 мая, 24 июня подписаны Лай Циндэ, но, ввиду оппозиции ДПП, по ходатайству президента, Исполнительного юаня и парламентской фракции ДПП, они были направлены в Конституционный суд, где продолжают находиться в ожидании решения об их «конституционности».

В ситуации разделённого правления ДПП нужно идти на контакт с оппозицией и быть готовой к частичным компромиссам, дабы избежать законодательных тупиков и гарантировать необходимые решения по бюджету, включая ассигнования на оборону. В ином случае ужесточение политической борьбы в Законодательном юане может парализовать работу правительства, что негативно скажется на возможностях решения внутренних проблем острова и общественной поддержке администрации Лай Циндэ. Перспективным игроком с точки зрения налаживания связей для ДПП предстаёт ТНП. Кэ Вэньчжэ – гибкий, не связанный идеологией политик, который может работать то с «синим», то с «зелёным» лагерем в зависимости от своих политических интересов**.

Помимо ограничений, которые накладывает на Лай Циндэ сложившаяся в результате выборов политическая система, стоит отметить ещё несколько серьёзных барьеров на пути радикальных шагов нового президента в течение его срока.

** В августе, во время нахождения данной статьи в редакции, Кэ Вэньчжэ стал фигурантом дела о коррупции во время его пребывания на посту мэра Тайбэя (2014–2022). Ведущееся расследование может непредсказуемым образом сказаться на его дальнейшей политической судьбе. Вопрос влияния этого дела на позиции ТНП также требует дальнейшего изучения.

Во-первых, это то, что практически 89% тайваньского населения выступают так или иначе в поддержку сохранения нынешнего статус-кво по вопросу объединения или независимости [5]. Неудивительно, что в преддверии выборов Лай Циндэ, дабы увеличить свои шансы на победу, заметно смягчил риторику, заменив лозунг «сопротивляться Китаю и защищать Тайвань» на призыв «мирно защищать Тайвань». Он акцентировал свой «прагматизм», утверждая, что «Тайвань уже является суверенным и независимым государством» и нет необходимости провозглашать независимость отдельно [6].

Во-вторых, красная черта на пути движения новой администрации к независимости де-юре проведена материком с помощью статьи 8 закона «О противодействии расколу страны» 2005 года, дающей Пекину право прибегнуть к «немирным средствам и другим необходимым мерам для защиты суверенитета и территориальной целостности Китая» [7].

В-третьих, серьёзным сдерживающим фактором является отсутствие у Тайваня чётких гарантий безопасности со стороны США. Несмотря на ряд утверждений президента Дж. Байдена о наличии у Соединённых Штатов «обязательств» по защите Тайваня, Вашингтон, по сути, не отказался от политики «стратегической неопределённости». Эти заявления остались риторическим «повышением ставок» для Пекина без законодательной поддержки со стороны Конгресса в виде, например, предоставления президенту полномочий на использование военной силы для защиты Тайваня или резолюций, выражавших бы «мнение» Конгресса о необходимости помощи в защите Тайваня, как это было сделано в 1996 году.

Таким образом, в условиях текущих внешних и внутренних ограничений движение новой администрации в сторону независимости де-юре маловероятно. Но с учётом властных рычагов, которые, как было отмечено выше, находятся в руках исполнительной власти на острове, администрация Лай Циндэ сохранит широкое поле для действий в рамках тактики «крадущегося сепаратизма», расшатывания статус-кво «малыми шагами».

Действительно, в своей инаугурационной речи 20 мая Лай Циндэ не только не признал так называемый «консенсус 1992 года» (подтверждающий, что межбереговые отношения – это отношения в рамках одного Китая, не носящие межгосударственного характера), а, наоборот, пытался презентовать остров в качестве отдельной от материка суверенной единицы. Говоря о межбереговых отношениях, Лай Циндэ, в отличие от Цай Инвэнь, убрал из речи отсылки на «Конституцию Китайской Республики» и «Положения, регламентирующие отношения жителей региона Тайваня и региона материкового Китая», указывающие на де-юре единство Тайваня и материка в рамках Китайской Республики. Вместо этого он на протяжении всей речи демонстративно использовал политически чувствительный термин «Китай» в отношении материка и заявил, что «Китайская Республика, Тайвань является суверенной и независимой страной» и «Китайская Республика и Китайская Народная Республика не подчиняются друг другу» [8].

В ответ на эту речь 23 мая Восточный театр боевого командования НОАК объявил о начале двухдневных учений «Объединённый меч-2024А» в районах вокруг Тайваня, у Пескадорских островов (Пэнху), а также вокруг расположенных вблизи материка островов Цзиньмэнь, Мацзу, Уцю и Дуньинь. Также 31 мая Пекин заявил о приостановке с 15 июня действия тарифных льгот в отношении 134 товарных позиций тайваньского импорта, попадающих под действие Рамочного соглашения об экономическом сотрудничестве между двумя берегами Тайваньского пролива.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ В ТАЙВАНЬСКОМ ПРОЛИВЕ В БЛИЖАЙШИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА

На сегодняшний день практически все эксперты материкового Китая, Тайваня и США солидарны в том, что приход к власти на острове администрации Лай Циндэ усугубит напряжённость в Тайваньском проливе. Однако прогнозы относительно того, останется ли эта напряжённость контролируемой или приведёт к вспышке конфликта, резко разнятся. На взгляд автора, это лишь подчёркивает, что в условиях нарастающего геополитического соперничества Китая и США, роста нестабильности как в зоне пролива, так и в рамках всей восточноазиатской подсистемы международных отношений, происходящие здесь процессы подвержены всё большей неопределённости. Ситуация в Тайваньском проливе достигает «точки бифуркации», что ограничивает возможности адекватного прогнозирования её дальнейшего развития.

С определённой степенью уверенности можно говорить о том, что до конца этого года тайваньский вопрос будет находиться в контролируемом состоянии. Учитывая перечисленные выше сдерживающие факторы для администрации Лай Циндэ, автор считает, что вероятность принятия радикальных мер крайне мала. Со стороны США и КНР также наблюдается совпадение интересов в том, чтобы ситуация в проливе развивалась в управляемом ключе. В преддверии ноябрьских президентских выборов демократической администрации нужно сосредоточиться на предвыборной гонке. США, уже вынужденные иметь дело с конфликтами на Украине и Ближнем Востоке, очевидно, не хотят усугублять внешнюю нестабильность кризисом в отношениях с Китаем. Это подтверждает корректировка риторики Вашингтона в виде майских заявлений Дж. Байдена [9] и конгрессмена М. Маккола [10], акцентировавших внимание на том, что предоставление помощи Тайваню возможно при условии одностороннего изменения статус-кво Пекином, и Тайбэй не должен быть стороной, совершающей провокационные действия.

Китай также сосредоточен на решении внутренних задач, в первую очередь, проблем экономики, и старается проявлять относительную сдержанность, дабы дополнительно не подстегнуть антикитайские настроения в США и не увеличить шансы на избрание там кандидата с более жёсткой повесткой в отношении КНР.

Президентские выборы в США станут важным событием, итоги которого повлияют на динамику в Тайваньском проливе. Риски возрастут в случае победы кандидата-республиканца. Так, именно республиканская администрация при Д. Трампе сняла ограничения на контакты с тайваньскими властями на официальном уровне и откровенно пересекала «красные линии» Пекина, продавая острову оружие наступательного характера, типа крылатых ракет AGM-84H/K SLAM-ER, реактивных систем залпового огня M142 HIMARS с ракетами ATACMS M57. Если Вашингтон поднимет отношения с Тайванем на уровень, который Пекин воспримет как возобновление дипломатических отношений или военного союза, либо подтолкнёт администрацию Лай Циндэ на рискованные действия, ситуация в проливе перетечёт в кризисную фазу. Тем не менее пока военные действия не утихнут на Украине и Ближнем Востоке, такой сценарий представляется менее вероятным. Также китайские исследователи справедливо отмечают, что, с одной стороны, Вашингтон ещё не завершил вооружение Тайваня, формирование «малых групп» и «азиатской версии НАТО» в регионе, и, с другой стороны, у него остаются практические интересы в поддержании дипломатических отношений с Китаем [11].

Следующей «вехой» станут местные выборы на Тайване в конце 2026 года. В своей стратегии по управлению тайваньским вопросом на ближайшие годы Пекин делает ставку на более дружественные материковому Китаю силы на острове. Как подчеркнул председатель Си Цзиньпин в статье в издании «Цюши», необходимо вести хорошую работу по «завоеванию сердец людей на Тайване», «развивать и укреплять силы тайваньского патриотического единства» [12]. В этом плане КПК активизирует взаимодействие с оппозицией ДПП на острове, особенно с Гоминьданом. Если оппозиции удастся усилить свои позиции на местных выборах, продемонстрировав, что ДПП теряет народную поддержку, это станет позитивным знаком для Пекина в преддверии президентских выборов на острове 2028 года.

Главный вопрос, на который предстоит найти ответ, состоит в следующем. Если негативные тенденции в развитии ситуации вокруг Тайваня продолжают нарастать (неубедительные результаты оппозиции на выборах 2026 года и малые шансы Гоминьдана на избрание на выборах 2028 года; продвижение деконтаизации и идей независимости властями ДПП на острове; рост доли населения, осознающего себя отдельной нацией, для которой объединение с материком будет неприемлемо в любой форме; всё большая привязка острова к себе Вашингтоном, поддерживающего ДПП, фактически закрепляющего ситуацию разделённости двух берегов Тайваньского пролива на неопределённый срок и продвигающего интернализацию тайваньского вопроса), может ли Пекин переосмыслить соотношение вызовов и прийти к выводу, что «все возможности мирного воссоединения полностью исчерпаны» и дальнейшее откладывание решительных действий будет лишь увеличивать стоимость решения тайваньского вопроса?

Как отмечал автор выше, в условиях роста напряжённости в Тайваньском проливе неопределённость вокруг развития ситуации увеличивается. Тем не менее,

глядя на сегодняшние реалии, отметим, что китайское руководство не отказалось от идеи «мирного воссоединения» [13]. Более того, поиск путей мирного воссоединения ведётся, и в его поддержку звучат влиятельные голоса на материке [14], что подразумевает определённый запас прочности у этой политики. Также представляется, что ограничения политического, экономического, военного плана на пути реализации вооружённого присоединения острова на ближайшие четыре года всё ещё слишком значительны для Китая. Поэтому, если только Вашингтон сознательно не пойдёт на провокацию КНР, в качестве более вероятного варианта развития событий на этот период автор видит продолжение Пекином текущей политики «кнута и пряника», сочетающей меры военного, дипломатического, экономического давления на власти ДПП при активизации диалога КПК с тайваньской оппозицией.

При этом, если противоречия в Тайваньском проливе продолжают эскалировать, Пекин может расширить арсенал давления на остров с помощью деятельности в «серой зоне» такой интенсивности, которая не дала бы достаточного стимула странам Запада для принятия скоординированного жёсткого ответа. Возможными вариантами могут стать рутинизация и проведение возле Тайваня тяжёлых масштабных военных учений, активизация деятельности морской полиции в Тайваньском проливе и вокруг острова для получения большего контроля над этими водами. Это может включать проведение инспекционных проверок и установление временных охраняемых зон для ограничения или запрета прохода и пребывания там судов и персонала (в соответствии с законом КНР «О морской полиции» 2021 года.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние годы Тайваньский пролив превратился в один из самых нестабильных регионов мира, вспышка конфликта в котором грозит обернуться противостоянием двух ядерных держав. Противоположные интересы, которые преследуют Пекин, Тайбэй и Вашингтон делают практически невозможным «распутывание» этого узла противоречий в обозримом будущем таким образом, который устроил бы все стороны этого «треугольника». Сложившаяся ситуация требует мудрости и гибкости лидеров трёх сторон, дабы предотвратить кризис, который имел бы разрушительные последствия для региональной и мировой безопасности, экономики и населения.

ИСТОЧНИКИ

1. 国家主席习近平发表二〇二四年新年贺词 [President Xi Jinping delivers 2024 New Year address]. 中华人民共和国中央人民政府 [Central People's Government of the People's Republic of China], 31.12.2023. Available at:

https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6923673.htm (accessed: 10.06.2024).

2. 總統大選最重視的政見 [The most important political opinions in the presidential election]. *FTNN*, 06.12.2023. Available at: https://www.ftnn.com.tw/news/137350#google_vignette (accessed: 12.06.2024).

3. 國人是否支持民進黨2024繼續完全執政 (2023年10月21日) [Whether people support the Democratic Progressive Party to continue to be fully in power in 2024 (October 21, 2023)]. *台灣民意基金會* [Taiwanese Public Opinion Foundation], 21.10.2023. Available at: <https://clck.ru/3BGL8N> (accessed: 11.06.2024).

4. 選民是否期待第四次政黨輪替執政? (2023年12月29日) [Are voters looking forward to the fourth rotation of political parties in power? (December 29, 2023)]. *台灣民意基金會* [Taiwanese Public Opinion Foundation], 29.12.2023. Available at: <https://clck.ru/3BGLRi> (accessed: 10.06.2024).

5. 臺灣民眾統獨立場趨勢分佈(1994年12月~2023年12月) [Trend distribution of popular unification and independence support in Taiwan (December 1994 ~ December 2023)]. *政大選舉研究中心* [Election Study Center, National Chengchi University], 22.02.2024. Available at: <https://esc.nccu.edu.tw/PageDoc/Detail?fid=7805&id=6962> (accessed: 11.06.2024).

6. 賴清德：務實認定台灣已是主權獨立國家 沒有再宣布獨立必要 [Lai Ching-te: We pragmatically believe that Taiwan is already a sovereign and independent country and there is no need to declare independence again]. *LTN*, 18.01.2023. Available at: <https://news.ltn.com.tw/news/politics/breakingnews/4188869> (accessed: 09.06.2024).

7. 《反分裂國家法》全文 [Full text of the Anti-Secession Law]. *大陸委員會* [Mainland Affairs Council]. Available at: <https://www.mac.gov.tw/cp.aspx?n=6ED529FBF24465B3&s=6C2E141D58017986> (accessed: 12.06.2024).

8. 就職演說 [Inauguration speech]. *中華民國總統府* [Office of the President, ROC], 20.05.2024. Available at: <https://www.president.gov.tw/Page/700> (accessed: 10.06.2024).

9. President Joe Biden's Interview with TIME. *TIME*, 05.06.2024. Available at: <https://time.com/6984968/joe-biden-transcript-2024-interview/> (accessed: 12.06.2024).

10. 麥考爾：美對台事務上 有些陸紅線不能跨 [McCaul: There are some red lines that cannot be crossed when it comes to U.S.-Taiwan affairs]. *UDN*, 28.05.2024. Available at: <https://udn.com/news/story/6656/7992268> (accessed: 12.06.2024).

11. 唐永红. 2024年台湾“大选”结果及其影响刍议 [Tang Yonghong. A brief discussion on the results of Taiwan's 2024 “general election” and its impact]. *华夏* [Huaxia], 16.01.2024. Available at: <https://www.huaxia.com/c/2024/01/16/1870854.shtml> (accessed: 09.06.2024).

12. 习近平. 完整、准确、全面贯彻落实关于做好新时代党的统一战线工作的重要思想 [Xi Jinping. Fully, accurately and comprehensively implement the important thought on doing a good job in the party's united front work in the new era]. 《求是》 [Qiushi], 15.01.2024. Available at: http://www.qstheory.cn/dukan/qs/2024-01/15/c_1130059591.htm (accessed: 09.06.2024).

13. 大陸政協主席王滄寧：沒人想打仗 就是好好交流 [CPPCC Chairman Wang Huning: No one wants to fight, just have a good exchange]. 中時 [China Times], 01.05.2024. Available at: <https://www.chinatimes.com/newspapers/20240501000309-260108?chdtv> (accessed: 09.06.2024).

14. Mainland China adviser calls for 'unilateral opening up' to Taiwan for faster unification, cites Cold War West Germany. SCMP, 30.05.2024. Available at: <https://clck.ru/3BGmfa> (accessed: 12.06.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВОЛОШИНА Анна Валерьевна, Anna V. VOLOSHINA, Research fellow научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКСА РАН). at the Centre for Modern History of China and China-Russia Relations, the Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Российская Федерация, 117997 Москва, Нахимовский пр-т, д. 32. 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997 Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 15.06.2024 / Received 15.06.2024.

Статья поступила после рецензирования 30.06.2024 / Revised 30.06.2024.

Статья принята к публикации 02.07.2024 / Accepted 02.07.2024.